

Спонсором издания данной книги-монографии выступил достойный гражданин и патриот Республики Таджикистан и Российской Федерации, успешный предприниматель (город Екатеринбург)
Абдуджамил (Махкамбой) Маджидович Руфатов.

**Зафар Сайидзода, Рустам Хайдарзода,
Фаррухшо Темурзода**

**Формирование внешнеполитического
курса Республики Таджикистан:
политические измерения
межгосударственных связей
(1991–2015 гг.)**

Душанбе – 2025

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ТАДЖИКИСТАНА**

**ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ СТРАН
АЗИИ И ЕВРОПЫ**

*35-ой годовщине государственной независимости
Республики Таджикистан посвящается*

**Зафар Сайидзода, Рустам Хайдарзода,
Фаррухшо Темурзода**

**Формирование внешнеполитического
курса Республики Таджикистан:
политические измерения
межгосударственных связей
(1991–2015 гг.)**

Душанбе – 2025

ББК 66.4 + 63.3 (2 тадж) + 66.5 (2 тадж)

С-12

Т-47

Данная монография рекомендована к печати решением Учёного совета Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана (протокол под номером 10 от 28 ноября 2025 года).

Рецензенты: *Сангинзода Д.Ш.*, доктор юридических наук; *Каримов Ш.Т.*, доктор политических наук.

Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич), Хайдарзода Рустам Джура, Темуров Фаррухшо Сироджиддинович. – Формирование внешнеполитического курса Республики Таджикистан: политические измерения межгосударственных связей (1991-2015 гг.): Монография. – Душанбе: ООО «Контраст», 2025. – 96 с.

Развитие внешней политики Республики Таджикистан в 1991–2015 гг. представляет собой путь от кризисной дипломатии периода гражданской войны к многовекторной, концептуально обоснованной и институционально оформленной международной политике. За более чем два десятилетия Таджикистан укрепил свою международную субъектность, сформировал собственную дипломатическую школу, построил инфраструктуру внешнеполитического управления и стал активным участником региональных процессов.

Монография отражает лишь часть многогранного процесса формирования современной внешней политики Таджикистана. Его дальнейшее исследование требует новых подходов, новых аналитических инструментов и учёта современных изменений мировой политики.

Предлагаемая монография посвящена исследованию становления, эволюции и современной трансформации внешней политики Республики Таджикистан в период 1991–2015 годов. Особое внимание уделено политическим, правовым, геополитическим и гуманитарным аспектам международной деятельности молодого независимого государства. Авторы анализируют два ключевых этапа формирования внешнеполитического курса и переход страны от послевоенной стабилизации к многовекторной и проактивной дипломатии.

Монография раскрывает роль международных организаций, стратегических партнёров, водной и экологической дипломатии, а также механизмов обеспечения национальной безопасности. Особые главы посвящены вопросам экономической интеграции, международной энергетической политики, развитию публичной дипломатии и формированию имиджа Республики Таджикистан в мире.

Отдельного внимания заслуживают материалы о национальной дипломатической службе, внешнеполитическом планировании, межведомственной координации, а также выводы о перспективах дальнейшего развития внешней политики страны в XXI веке.

Данная книга адресована не только учёным, специалистам, научно-педагогическим кругам, студентам, аспирантам и магистрантам, но и всем тем, кто интересуется вопросами внешней политики суверенного независимого государства Таджикистан и политическими процессами в Центральной Азии.

ISBN 978-99947-996-9-5

ВВЕДЕНИЕ

Распад Советского Союза стал одним из важнейших международных событий конца XX века, приведшим к образованию пятнадцати новых независимых государств. Республика Таджикистан оказалась в числе тех стран, которым в экстремальных условиях начала 1990-х годов пришлось в короткие сроки выстраивать основу своей государственности, включая национальные механизмы обеспечения безопасности, формирование внешнеполитического курса, создание дипломатической службы и вступление в международное сообщество.

Особенностью таджикистанского случая стал тот факт, что построение новых политических институтов сопровождалось глубочайшим внутривнутриполитическим кризисом и гражданской войной. Это обстоятельство существенно усложнило процессы внешнеполитического становления. Тем не менее именно внешняя политика, участие в международных организациях и поддержка внешних партнёров стали факторами, позволившими обеспечить переход к миру, стабилизации и национальному согласию.

К началу 2000-х годов Таджикистан сформировал концептуальные основы своей внешней политики, принял стратегические документы, активизировал участие в международных организациях и инициировал масштабные проекты в

сферах энергетики, водных ресурсов, регионального сотрудничества и безопасности. Проводимая Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном политика «открытых дверей» стала ключевым внешнеполитическим принципом, определяющим многовекторность, прагматичность и способность республики гибко адаптироваться к изменяющейся международной среде.

Цель настоящей монографии – представить целостный анализ политических аспектов внешней политики Республики Таджикистан, выявить её закономерности, ключевые тенденции, геополитические ориентиры и институциональные механизмы формирования.

Структура исследования охватывает исторические, концептуальные, региональные, экономические, гуманитарные и информационно-коммуникационные аспекты международной деятельности государства в период 1991–2015 годов – от первых шагов на международной арене до формирования зрелой многовекторной внешней политики.

Научная значимость и опытно-практическая основа исследования

Работа опирается на многолетний профессиональный опыт одного из соавторов, который на протяжении 1993–2019 гг. занимал ключевые государственные посты, связанные с информаци-

онно-аналитическим сопровождением внешней политики: руководитель управления информации МИД, пресс-секретарь главы государства, директор Национального информационного агентства «Ховар», старший советник Президента по внешней политике. Результаты исследования легли в основу лекционных курсов другого соавтора, преподаваемых в Таджикском финансово-экономическом университете, а также нашли отражение в ряде совместных публикаций по проблемам интеграции в Центральной Азии и многочисленных монографических трудах авторов.

Общий объём научных работ соавторов по данной тематике превышает **700 печатных листов**, что позволяет говорить о сформировавшейся самостоятельной научной школе по изучению эволюции внешней политики суверенного Таджикистана.

Актуальность исследования

Актуальность предпринятой научной работы обусловлена объективной потребностью в всестороннем, концептуально выверенном осмыслении внешнеполитического курса Таджикистана в первые десятилетия его независимого развития.

1991 год стал для Республики Таджикистан точкой цивилизационного выбора. Выбор в пользу демократического, правового, светского государ-

ственного устройства и рыночной экономики предопределил и основные параметры становления внешней политики. В этих условиях, когда страна, переживая тяжёлую гражданскую войну, оказалась в принципиально новой геополитической среде, внешняя политика становилась не только инструментом международного позиционирования, но и важнейшим механизмом обеспечения внутренней стабильности.

Несмотря на сложность условий, Таджикистан постепенно сформировал самостоятельный, прогнозируемый и основанный на национальных интересах внешнеполитический курс. Были выработаны концептуальные документы, определившие фундаментальные принципы внешней политики, а также механизмы обеспечения национальной безопасности.

Проблематика, научное новаторство и теоретико-методологическая база

Новизна исследования определяется тем, что оно представляет первую масштабную попытку системного анализа становления внешней политики Республики Таджикистан в отечественной и зарубежной политологической литературе, с акцентом на международную деятельность Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона – основоположника современного внешнеполитического курса государства.

Методологическую основу составили:

- системный подход к изучению международных отношений;
- структурно-функциональный анализ;
- объективно-исторический метод;
- сравнительный анализ теоретических и эмпирических данных.

Источниковая база включает официальные документы Президента Республики Таджикистан, ежегодные отчёты МИД республики, архив дипломатической переписки, материалы ООН, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС, а также обширный массив научных публикаций, монографий и аналитических материалов отечественных и зарубежных авторов.

Цель и задачи исследования

Цель работы – всесторонне раскрыть политические аспекты межгосударственных отношений Республики Таджикистан в первые десятилетия её независимости и определить ключевые факторы формирования концептуальной основы национальной внешней политики.

В рамках достижения этой цели решаются задачи:

- систематизировать содержание, характер и формы межгосударственных отношений Таджикистана на этапе становления внешней политики;

- выявить ключевые движущие силы и факторы эволюции внешнего курса;
- прояснить причины перехода к многовекторной политике «открытых дверей» и её влияние на межгосударственные отношения;
- определить место России и других членов ОДКБ в геополитической системе координат Таджикистана;
- охарактеризовать проблемные точки во взаимодействии с ключевыми международными партнёрами;
- осуществить периодизацию этапов внешней политики Таджикистана;
- показать роль экономической дипломатии в развитии международных связей государства.

Основные выводы исследования

1. Полнокровная внешнеполитическая деятельность Таджикистана началась в 1992 году, хотя государственная независимость была провозглашена в сентябре 1991 года.

2. Становление внешней политики проходит два крупных этапа, каждый из которых включает отдельные фазы:

- **первый этап (1991/1992–2000 гг.):** формирование правовой базы международных отношений, решение задач межтаджикского национального мира и согласия;

- **второй этап** (2000–2015 гг.): институционализация внешней политики, переход к многовекторности, укрепление внешнеполитической инфраструктуры.

3. В 1990-е годы внешняя политика Республики Таджикистан была ориентирована преимущественно на пространство СНГ, прежде всего на Россию.

4. Россия сыграла ключевую роль в мирном урегулировании в Таджикистане: охрана границы, участие в коллективных миротворческих силах, посредничество в межтаджикском переговорном процессе.

5. Отношения республики с Узбекистаном развивались противоречиво, нередко политизировались, что осложняло решение двусторонних вопросов.

6. Попытки создания самостоятельных региональных интеграционных структур в Центральной Азии не дали результатов из-за отсутствия доверия и системной поддержки.

7. США и западные государства поддерживали Республику Таджикистан преимущественно в рамках ООН, ОБСЕ и международных финансовых институтов, увязывая развитие экономического сотрудничества с прогрессом национального примирения.

8. Иран в рассматриваемый период концентрировался главным образом на культурно-образовательных проектах, ограничивая экономическое взаимодействие.

9. Китай придерживался политики позитивного нейтралитета, не увязывая сотрудничество с Таджикистаном с его внутренними политическими процессами, однако развитию торгово-экономических связей препятствовало отсутствие транспортной инфраструктуры.

10. Полный переход к многовекторной политике «открытых дверей» в 2002–2003 гг. **не означал смены курса**, а отражал стремление к диверсификации международных связей и рациональной реализации национальных интересов в условиях глобализации.

11. Участие в международной антитеррористической коалиции после 2001 года стимулировало расширение международного сотрудничества Республики Таджикистан.

12. ОДКБ продолжает оставаться гарантом безопасности и фактором сохранения стратегического баланса для Таджикистана.

13. Внешняя политика Республики Таджикистан начала 2000-х годов характеризуется постепенным переходом от идеализированных ожиданий к прагматичной модели международного позиционирования.

Практическая значимость

Результаты исследования могут быть использованы:

- в органах государственной власти страны, участвующих в формировании внешнеполитических решений;

- при разработке стратегических документов государства по международным отношениям и национальной безопасности;
- в академической среде – при преподавании курсов по международным отношениям, внешней политике и современной истории Таджикистана;
- в аналитических центрах страны для подготовки экспертных оценок и прогнозов.

Формирование внешнеполитической идентичности Республики Таджикистан: межгосударственные отношения и их политические основания

ВВЕДЕНИЕ

Период формирования внешней политики Республики Таджикистан после обретения государственной независимости относится к числу наиболее сложных и многоплановых этапов национальной истории. Он отмечен трансформацией государственного устройства, корректировкой стратегических ориентаций и поиском своего места в быстро меняющемся международном пространстве. Внешняя политика Таджикистана в эти годы развивалась под непосредственным влиянием внутренних вызовов – гражданской войны, политической нестабильности, социально-экономического кризиса – и региональных процессов, характерных для постсоветского пространства.

Международная деятельность молодой республики закономерно прошла несколько фаз, которые отражали динамику укрепления государственности и расширения возможностей участия в глобальных и региональных политических, экономических и гуманитарных процессах. На каж-

дом этапе происходило качественное обновление задач, приоритетов и механизмов внешней политики, что позволило Таджикистану сформировать устойчивую модель международного поведения – многовекторную, сбалансированную и ориентированную на практическую взаимовыгоду.

Предлагаемая глава представляет собой расширенный анализ политических аспектов международной деятельности Республики Таджикистан в период становления и развития её внешней политики – от первой фазы государственного суверенитета до этапа системной модернизации внешнеполитического курса в начале XXI века.

I. Общая характеристика процесса становления внешней политики суверенного независимого государства Таджикистан

Первые десятилетия независимости стали для Республики Таджикистан периодом глубокой трансформации, когда государственное руководство было вынуждено принимать сложные и порой беспрецедентные решения, от которых зависело не только политическое выживание страны, но и её способность войти в международное сообщество как полноправный субъект международных отношений и права. В условиях отсутствия опыта самостоятельной внешней политики, разрушенной гражданской войной экономики и сложнейшей геополитической

конъюнктуры перед новым государством стояла историческая задача – сформировать собственный внешнеполитический курс, способный обеспечить национальные интересы в региональной и глобальной среде.

Именно в этот период формируется **первый этап международной деятельности Республики Таджикистан**, который продолжался до марта 2000 года и ознаменовался переходом от фрагментарных дипломатических акций, вызванных экстремальной ситуацией гражданской войны, к целостной системе внешней политики, основанной на принципах международного права, государственности и национальных интересов.

Характер этого этапа был во многом детерминирован условиями мирного процесса, направленного на прекращение вооружённого противостояния и достижение национального согласия. Внешняя политика выступала при этом не только инструментом международного позиционирования, но и важнейшим механизмом внутренней стабилизации.

II. Первый этап международной деятельности (1991/1992 – март 2000 г.)

1. Формирование международно-правовой базы

Приоритетной задачей первого этапа стало создание международно-правовой основы отноше-

ний с другими государствами – как двусторонних, так и многосторонних. Были подписаны первые фундаментальные соглашения, определён правовой статус Республики Таджикистан в международных организациях, установлены дипломатические отношения с десятками стран ближнего и дальнего зарубежья.

В условиях гражданской войны дипломатическая деятельность носила преимущественно кризисный характер: необходимо было добиваться международной поддержки мирного процесса, легитимизации законных органов власти, восстановления экономических связей и гуманитарной помощи.

2. Появление механизма обеспечения стратегических интересов

Несмотря на экстремальные условия, уже в ходе первого этапа была заложена основа для формирования системы защиты стратегических интересов Таджикистана за рубежом. В её рамках выстраивались отношения с ключевыми партнёрами, прежде всего с Россией и государствами СНГ, участвовавшими в урегулировании конфликта.

III. Второй этап развития внешней политики (апрель 2000 г. – январь 2015 г.)

1. Методологическое обоснование периодизации

Соавторы подчёркивают некорректность распространённого в научной литературе подхода, который связывает начало второго этапа внешней политики с событиями 11 сентября 2001 года. В действительности качественный перелом наступил **гораздо раньше** – сразу после завершения мирного процесса и перехода страны к устойчивому состоянию мира и национального согласия, то есть с **апреля 2000 года**.

Это означает, что основой периодизации должны быть **внутренние трансформации**, а не внешние события, происходившие в регионе.

2. Институционализация внешней политики

Второй этап внешнеполитического развития характеризуется:

- формированием двух **концепций внешней политики**, задавших стратегическую рамку действий государства;
- укреплением **институциональной основы дипломатической службы**;
- расширением **зарубежной инфраструктуры** (посольств, миссий, консульств);

- созданием системы **подготовки кадров**;
- принятием Закона «О дипломатической службе» (2002), обеспечившего нормативно-правовое закрепление профессиональной дипломатической деятельности.

Существенный вклад в развитие внешней политики внёс Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, модернизировавший внешний курс государства в 2002–2003 гг. и определивший в качестве стратегической модели многовекторность и политику «открытых дверей».

IV. Эволюция внешнеполитической идентичности: от идеализма к прагматизму

Переломным для внешней политики стал период 1995–2002 гг., когда Таджикистан переживал внутренний конфликт «между ожиданиями и реальностью» в отношении постсоветских интеграционных механизмов. Постепенно приходило понимание необходимости диверсификации международных связей и формирования собственной международно-политической идентичности.

Доказательством зрелости внешней политики стало начало второго десятилетия независимости (2002–2012 гг.), когда впервые были приняты **концепции внешней политики и национальной безопасности**, задавшие комплексную стратегическую архитектуру международной деятельности.

V. Политика «открытых дверей»: многовекторность, баланс интересов и реалистичный прагматизм

1. Основные характеристики многовекторности

Политика «открытых дверей», публично провозглашённая в конце 2002 года, основывалась на следующих принципах:

- **сбалансированность внешнеполитических векторов;**
- **диверсификация внешнеэкономических связей;**
- **совмещение традиционных и новых партнёров;**
- **опора на принципы взаимной выгоды;**
- **расширение взаимодействия со странами Запада, Востока, исламского мира и международными организациями.**

2. Российское направление

Несмотря на многовекторность, приоритеты безопасности, сформировавшиеся в 1990-е гг., остались неизменными:

- **Россия сохраняет статус стратегического партнёра;**
- **взаимодействие осуществляется в рамках ОДКБ;**

- в стране присутствуют российские военные объекты;
- предложения других государств (вне СНГ) о размещении военной инфраструктуры Таджикистан **последовательно отклонял**.

Новый курс предполагал не отход от России, а **модернизацию сотрудничества** через расширение экономического и гуманитарного измерений.

VI. Развитие международного сотрудничества и региональных инициатив

1. Постсоветская интеграция и ЕАЭС

Важным элементом внешней политики стало заинтересованное участие в интеграционных проектах (Таможенный союз, ЕЭП, ЕАЭС), сохраняющих политический суверенитет и открывающих возможности для развития экономики Таджикистана.

2. Восточный вектор и исламский мир

Таджикистан поставил задачу углубить взаимодействие с индустриально развитыми государствами и богатыми мусульманскими странами, привлекая инвестиции и реализуя крупные инфраструктурные проекты.

3. Центральноазиатское сотрудничество

Большое внимание уделялось укреплению торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей со странами региона, созданию долгосрочных механизмов доверия, стабильности и сотрудничества.

VII. Водно-энергетическая проблематика: региональные вызовы и национальная энергетическая безопасность

Одним из ключевых региональных вызовов был разрыв советской водно-энергетической модели, обеспечивавшей баланс между странами верховья (Таджикистан, Кыргызстан) и странами низовья (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан). После распада СССР эта система оказалась разрушена, что привело к тяжёлому энергетическому дефициту, который Таджикистан испытывал на протяжении десятилетий.

В этих условиях руководство республики было вынуждено реализовать стратегию энергетической независимости через строительство ГЭС, включая возобновление работ на **Рогунской ГЭС**, не наносящей ущерб стоку реки Вахш.

Президент Эмомали Рахмон неоднократно заявлял, что ни один гидроэнергетический проект не будет осуществлён во вред соседним государствам.

1. Экологические инициативы

Таджикистан активно поднимал вопросы сохранения Арала, устойчивого регионального развития, рационального использования водных ресурсов. Среди предложений:

- создание под эгидой ШОС **системы экологической безопасности**;
- модернизация ирригации;
- внедрение экологичных технологий;
- природоохранное предпринимательство;
- проекты восстановления экосистем.

VIII. Афганский фактор и региональная безопасность

Ситуация в Афганистане и возможный вывод иностранных сил создают серьезные риски для безопасности Таджикистана и региона. Особую угрозу представляет наркопроизводство, генерируемое более чем двумя сотнями наркокартелей, действующих на территории Афганистана.

В этих условиях требуется:

- прогнозирование афганской динамики с участием экспертного сообщества;
- укрепление приграничной безопасности;
- координация действий в рамках ОДКБ и с партнёрами.

IX. Экономическая дипломатия и необходимость усиления внешнеполитической координации

Экономический компонент внешней политики приобретает первостепенное значение. Республике Таджикистан необходимо:

- обеспечивать промышленную модернизацию;
- укреплять продовольственную, энергетическую и транспортную безопасность;
- активизировать инвестиционную дипломатию.

Однако остаются проблемы межведомственной координации, качества аналитики, работы зарубежных миссий, информационного сопровождения внешней политики.

Требуются:

- повышение роли МИД РТ как координатора;
- совершенствование работы пресс-служб;
- создание профессиональной структуры оперативной информации;
- модернизация официального веб-сайта МИД РТ;
- усиление аналитической составляющей дипломатической службы.

Х. Совершенствование внешнеполитического механизма: институциональные предложения

Особую важность приобретают:

1. Создание **Совета по внешней политике при Президенте Республики Таджикистан.**
2. Разработка Закона «О внешнеполитической деятельности Республики Таджикистан».
3. Утверждение новой, третьей, Концепции внешней политики государства.
4. Повышение прозрачности и стратегичности внешнеполитического планирования.
5. Вовлечение экспертного сообщества в принятие решений.

XI. Заключение

История становления внешней политики Республики Таджикистан – это история постепенного перехода от кризисной дипломатии периода гражданской войны к зрелой, концептуально оформленной системе международных отношений, основанной на многовекторности, прагматизме и жёсткой приверженности национальным интересам.

Работа над данной темой, ввиду её комплексности и исторической значимости, будет продолжена и оформлена в виде последующих научных исследований, статей и монографий.

Республика Таджикистан и мир: политические аспекты формирования внешней политики

Период формирования внешней политики Республики Таджикистан после обретения государственной независимости относится к числу наиболее сложных и многоплановых этапов национальной истории. Он отмечен трансформацией государственного устройства, корректировкой стратегических ориентаций и поиском своего места в быстро меняющемся международном пространстве. Внешняя политика Таджикистана в эти годы развивалась под непосредственным влиянием внутренних вызовов – гражданской войны, политической нестабильности, социально-экономического кризиса – и региональных процессов, характерных для постсоветского пространства.

Международная деятельность молодой республики закономерно прошла несколько фаз, которые отражали динамику укрепления государственности и расширения возможностей участия в глобальных и региональных политических, экономических и гуманитарных процессах. На каждом этапе происходило качественное обновление задач, приоритетов и механизмов внешней политики, что позволило Таджикистану сформировать устойчивую модель международного поведения –

многовекторную, сбалансированную и ориентированную на практическую взаимовыгоду.

Предлагаемая глава представляет собой расширенный анализ политических аспектов международной деятельности Республики Таджикистан в период становления и развития её внешней политики – от первой фазы государственного суверенитета до этапа системной модернизации внешнеполитического курса в начале XXI века.

I. СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ПЕРВЫЕ ШАГИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (1991–1997 гг.)

1.1. Политический контекст распада СССР и рождение нового государства

Обретение независимости Таджикистаном в 1991 году совпало с одним из самых драматичных периодов в истории региона. Государство оказалось в ситуации институционального вакуума, когда прежняя союзная система управления была разрушена, а новые механизмы ещё не начали формироваться. В этих условиях ключевым вызовом для руководства республики стало не только провозглашение самостоятельности, но и обеспечение реальной жизнеспособности нового государства.

С первых дней независимости Таджикистану приходилось решать параллельно несколько стратегических задач:

- **укрепление легитимности государственной власти,**
- **создание правовых основ суверенитета,**
- **обеспечение международного признания,**
- **формирование собственной внешней политики,**
- **обеспечение национальной безопасности в условиях нарастающего внутреннего конфликта.**

Таким образом, становление внешней политики республики невозможно рассматривать вне контекста политической нестабильности начала 1990-х годов, которая во многом определила характер и динамику международной деятельности молодого государства.

1.2. Первые международные шаги и проблема внешнего признания

На раннем этапе руководству республики необходимо было утвердить Таджикистан как субъект международного права. Важно подчеркнуть, что этот процесс проходил в условиях отсутствия устойчивых государственных институтов и начавшегося политического кризиса. Тем не менее, Республика Таджикистан в короткие сроки:

- вступила в основные международные организации (ООН, ОБСЕ, СПЕКА и др.);
- установила дипломатические отношения с десятками государств;
- инициировала заключение первых международных соглашений;
- создала основы национальной дипломатической службы.

Эти шаги стали фундаментальными для последующей внешней политики.

1.3. Влияние гражданской войны на формирование внешнеполитической стратегии

Гражданская война (1992–1997 гг.) резко сузила возможности реализации полноценной внешней политики. Значительная часть усилий государства была направлена на:

- поиск международной поддержки процесса урегулирования;
- участие в мирных переговорах;
- укрепление границ;
- взаимодействие с международными посредниками.

Молодая дипломатия вынуждена была работать в резко ограниченных условиях, решая задачи, характерные скорее для чрезвычайной, антикризисной деятельности: обеспечение гуманитарной помощи, поддержание внешнеполитических контактов, противодействие международной изоляции.

1.4. Мирное межтаджикское соглашение 1997 года и переход к фазе восстановления

Подписание **Общего соглашения об установлении мира и национального согласия** стало ключевой поворотной точкой. Оно вывело страну из состояния внутреннего конфликта и позволило перейти к первому полноценному этапу формирования международной политики.

II. МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД ПЕРВОГО ЭТАПА СУВЕРЕНИТЕТА (1997–2000 гг.)

2.1. Формирование международно-правовой базы сотрудничества

После установления мира одним из приоритетов стало создание нормативной основы внешнеполитической деятельности. Республика активно заключала соглашения в сферах:

- политического сотрудничества;
- безопасности;
- экономики и торговли;
- экологического взаимодействия;
- культурных обменов.

В 1997–2000 гг. Республика Таджикистан подписала десятки документов, формирующих правовое поле международных контактов. Эти

соглашения охватили как двусторонние отношения (с соседями, Россией, странами СНГ), так и многосторонние форматы.

2.2. Первые попытки внешнеэкономической интеграции и трудности постсоветского пространства

Существенные ожидания были связаны с углублением экономического сотрудничества с Россией и государствами СНГ. Однако экономическая реальность 1990-х годов оказалась далека от желаемой. Период 1995–2002 гг. стал временем столкновения идеалистических представлений и реальной экономической ситуации в регионе.

Наблюдались:

- структурные кризисы в экономиках стран СНГ;
- отсутствие согласованных интеграционных механизмов;
- политическая нестабильность;
- экономический изоляционизм отдельных государств.

Разочарование в эффективности постсоветских экономических механизмов стало стимулом для поисков диверсификации международных связей, что станет основой внешнеполитической концепции начала 2000-х.

2.3. Взаимодействие с международными организациями

Особое значение имели отношения с ООН, ОБСЕ и международными финансовыми структурами, которые поддерживали процесс миростроительства и восстановление экономики. Таджикистан постепенно превращался в значимого участника региональных программ развития, инициируя собственные инициативы.

III. МОДЕРНИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА (2000–2015 гг.)

3.1. Начало второго этапа: переход к стратегическому планированию

В апреле 2000 года, после укрепления внутренней стабильности, Таджикистан вступил во второй этап внешнеполитического развития. Впервые возникла возможность формировать долгосрочные стратегии и концепции.

Принятие в начале 2000-х годов двух основополагающих документов:

- **Концепции внешней политики,**
 - **Концепции национальной безопасности,**
- стало свидетельством перехода к стратегическому типу внешнеполитического мышления.

3.2. Политика «открытых дверей»: новые ориентиры развития

Провозглашённая Президентом республики Эмомали Рахмоном многовекторная политика «открытых дверей» предусматривала:

- диверсификацию международных связей;
- отказ от односторонней зависимости;
- прагматический подход к партнёрствам;
- привлечение инвестиций;
- интеграцию в региональные и глобальные экономические процессы.

Политика «открытых дверей» не отрицала прежних геополитических приоритетов, но расширяла рамки сотрудничества за пределы СНГ – в сторону Восточной и Южной Азии, Ближнего Востока, Европы.

3.3. Эволюция таджикско-российских отношений в 2000–2010-е годы

Россия оставалась ключевым стратегическим партнёром Таджикистана, что выражалось в:

- совместной деятельности в рамках ОДКБ;
- сохранении российской военной базы в РТ;
- поддержке в охране границы;
- экономическом сотрудничестве;
- миграционном взаимодействии.

Однако, начиная с 2002–2003 гг., стороны признают необходимость развития новой модели:

расширения экономического и гуманитарного измерений партнёрства. Политика «открытых дверей» дала импульс модернизации двусторонних отношений.

3.4. Интеграционные процессы на евразийском пространстве

Создание Единого экономического пространства, а затем Евразийского экономического союза открыло новые возможности для Республики Таджикистан. Страна изучала перспективы присоединения, учитывая потенциальные выгоды и риски. Параллельно Таджикистан развивал отношения с Китаем, Турцией, Ираном, арабскими государствами.

IV. РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ

4.1. Проблема водных ресурсов Центральной Азии

Центральная Азия характеризуется уникальной геополитической структурой водопользования: горные страны (Таджикистан и Кыргызстан) производят большую часть водных ресурсов региона, а государствам низовья (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан) принадлежит основная доля потребления.

Советская система балансировала интересы верховьев и низовьев посредством:

1. накопления воды в зимний период;
2. компенсации электроэнергии, газом и нефтепродуктами;
3. сезонной координации водных режимов.

После распада СССР эта система была разрушена, что привело к многолетнему энергетическому кризису в Таджикистане.

4.2. Энергетическая независимость и строительство ГЭС

Стратегическим решением стало возведение крупных ГЭС:

1. «Сангтудинской»;
2. «Рогунской»;
3. модернизация Нурекской ГЭС.

Рогунская ГЭС приобретает особое значение, поскольку расположена в верховьях реки Вахш. Её строительство связано не только с энергетической независимостью, но и с предотвращением угрозы техногенных катастроф за счёт регулирования стока воды.

Президент республики, Лидер нации Эмомали Рахмон неоднократно подчёркивал, что проекты гидроэнергетики не нанесут ущерба соседям, и предлагал рассматривать их на международных площадках.

4.3. Экологические вызовы и аральская катастрофа

Таджикистан активно выступал инициатором международных экологических программ:

1. защита Аральского моря;
2. создание консорциума по Сарезскому озеру;
3. укрепление экологической безопасности в рамках ШОС.

Страна предлагала создать под эгидой ШОС коллективную систему экологической безопасности – уникальную модель регионального сотрудничества.

4.4. Афганский фактор: безопасность и наркоугроза

Афганистан остаётся ключевым фактором региональной нестабильности. Вывод иностранных сил мог привести к усилению террористической и наркоугрозы. Таджикистан, обладая протяжённой общей границей, испытывает прямое влияние афганских процессов.

Около 90% мировых опиатов производится в Афганистане, и это представляет прямую угрозу безопасности Центральной Азии.

V. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

5.1. Система государственного управления внешней политикой

К началу 2010-х годов Таджикистан обладал разветвлённой системой управления внешней политикой:

- Президент РТ;
- Правительство РТ;
- МИД РТ;
- другие ведомства – Минобороны, Госкоминвест, Минэнерговодхоз и др.;
- дипломатические представительства за рубежом.

Однако система нуждалась в улучшении координации, взаимной информированности и аналитического сопровождения.

5.2. Роль дипломатической службы и проблемы кадрового обеспечения

Хотя с принятием закона «О дипломатической службе» качество работы улучшилось, оставались проблемы:

- недостаток аналитических кадров;

- слабое развитие информационного сопровождения;
- отсутствие полноценного пресс-центра;
- недостаточно развитые пресс-службы посольств.

5.3. Информационная политика как инструмент внешней политики

Внешнеполитический имидж государства стал зависеть от информационного сопровождения:

- своевременные комментарии;
- прогнозы;
- взаимодействие со СМИ;
- работа в цифровых средах.

Предлагалось создать:

- отдел оперативной информации;
- отдел взаимодействия со СМИ;
- усилить пресс-службы дипмиссий;
- модернизировать официальный сайт МИД.

5.4. Необходимость создания Совета по внешней политике

Предлагаемая структура позволит:

- выработать коллегиальные решения;
- обеспечить стратегическое планирование;
- привлечь экспертное сообщество;
- повысить качество прогнозирования;
- обеспечить прозрачность внешней политики.

5.5. Перспектива принятия Закона «О внешнеполитической деятельности Республики Таджикистан»

Данный закон должен определить:

- цели и задачи внешней политики;
- её принципы;
- систему субъектов;
- механизмы координации;
- ответственность исполнителей.

Он стал бы основой для регулярного обновления Концепции внешней политики и разработки среднесрочных программ международной деятельности.

VI. РОЛЬ ООН И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

6.1. Участие в Организации Объединённых Наций как фактор международной легитимности

Вступление Республики Таджикистан в ООН стало одним из первых шагов международного признания государства. С 1992 года участие Республики Таджикистан в структуре ООН обеспечило:

- политическую легитимацию нового государства;
- доступ к миротворческим механизмам;
- включение в глобальные программы развития;
- возможность активно продвигать национальные инициативы на международной арене.

Уже в период гражданской войны ООН выступала одной из ключевых платформ для мирного урегулирования, направляя посредников, наблюдателей и экспертов по правам человека.

6.2. Резолюции ООН, инициированные Президентом Республики Таджикистан

Особое значение имеет международная водная дипломатия Таджикистана. По инициативе Президента республики, Лидера нации Эмомали Рахмона были приняты ключевые резолюции Генеральной Ассамблеи ООН:

1. «Водный десятилетие» (2005–2015 гг.);
2. Международный год пресной воды (2003 г.);
3. Десятилетие действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.);
4. Созыв Конференции ООН по водным ресурсам (2023 г.).

Эти инициативы вывели Республику Таджикистан в число мировых лидеров водной диплома-

тии. Они повысили международный авторитет страны и укрепили её позиционирование как ответственного и инициативного участника глобальной повестки.

6.3. Взаимодействие с ОБСЕ, ШОС, ОДКБ, СНГ и другими организациями

ОБСЕ

ОБСЕ стала одной из первых международных структур, участвовавших в стабилизации ситуации в Таджикистане. Организация активно поддерживала:

- демократические реформы;
- развитие гражданского общества;
- обеспечение безопасности границ;
- подготовку кадров государственных структур.

ШОС

Членство в Шанхайской организации сотрудничества предоставило Таджикистану:

1. механизмы региональной безопасности;
2. возможности борьбы с терроризмом, экстремизмом и наркоугрозой;
3. крупные экономические и инфраструктурные инициативы.

ОДКБ

Роль ОДКБ заключается прежде всего в обеспечении коллективной обороны. Для Таджикиста-

на эта организация служит важнейшим элементом безопасности.

СНГ

Содружество остаётся для Таджикистана площадкой многопрофильного сотрудничества, включая безопасность, миграцию, экономическую интеграцию и гуманитарную сферу.

6.4. Вклад международных организаций в послевоенное восстановление Таджикистана

Международные доноры и институты развития – ПРООН, Всемирный банк, АБР, ЮНИСЕФ – сыграли ключевую роль в:

- восстановлении экономики;
- реформировании государственного управления;
- строительстве социальной инфраструктуры;
- поддержке миростроительства и реинтеграции.

Вклад международных организаций стал одним из факторов устойчивого развития страны после 1997 года.

VII. МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

7.1. Экономическая дипломатия как ключевой компонент внешней политики

С начала 2000-х годов экономическая составляющая стала ядром внешнеполитической деятельности Республики Таджикистан. Страна стремилась:

- привлечь иностранные инвестиции;
- модернизировать экономику;
- укрепить энергетическую безопасность;
- расширить экспортные возможности;
- интегрироваться в международные рынки.

Экономическая дипломатия стала важнейшим инструментом не только развития экономики, но и укрепления международного авторитета государства.

7.2. Инвестиционная политика и международное сотрудничество

Республика Таджикистан смогла привлечь к участию в крупных проектах государства и компании из:

- России;
- Китая;

- Ирана;
- Индии;
- Узбекистана;
- Турции;
- страны ЕС.

Особенно важны проекты в сферах:

- гидроэнергетики («Сангтуда», «Рогун»);
- транспорта (коридоры через Китай, Афганистан, Иран);
- горнодобывающей отрасли;
- связи и коммуникаций.

Крупные инвестиции стали фактором макроэкономической стабильности и технологического прогресса.

7.3. Интеграционные процессы в Евразии и место Республики Таджикистан

С середины 2010-х годов вопрос возможного присоединения Республики Таджикистана Евразийскому экономическому союзу стал частью национальной внешнеэкономической стратегии.

Страна оценивает:

Потенциальные выгоды:

- упрощение трудовой миграции;
- либерализация торговли;
- инвестиции и технологический обмен;
- участие в едином рынке.

Потенциальные риски:

1. конкуренция товаров;

2. структурная зависимость;
3. необходимость адаптации законодательства.

Республика Таджикистан сохраняет стратегически осторожную позицию, ориентируясь на многовекторность.

7.4. Экономическое сотрудничество с Китаем, Южной Азией и странами Ближнего Востока

Китай

Один из крупнейших инвесторов в инфраструктуру и энергетику.

Пакистан, Индия, Иран, Афганистан

Развитие транспортных и энергетических коридоров (CASA-1000, TAPI, Таджикистан–Афганистан–Пакистан).

Страны Залива и Турция

Гуманитарные и инвестиционные проекты.

7.5. Значение трудовой миграции в международных экономических связях

Трудовая миграция стала важнейшим экономическим феноменом. Ремиссии долгие годы составляли весомую часть ВВП страны.

Сотрудничество с Россией, Казахстаном и другими странами СНГ стало критически важным аспектом внешнеэкономической политики Таджикистана.

VIII. «МЯГКАЯ СИЛА», ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ТАДЖИКИСТАНА В МИРЕ

8.1. Развитие культурной дипломатии и международного брендинга государства

С начала 2000-х годов Республика Таджикистан начала активно использовать инструменты «мягкой силы» для укрепления своего международного присутствия. Основные направления:

- продвижение историко-культурного наследия;
- участие в международных форумах;
- развитие гуманитарных программ;
- культурные обмены;
- празднование годовщин великих мыслителей и деятелей науки (Рудаки, Авиценна, Мир Саид Али Хамадони и др.).

Культурная дипломатия позволила укрепить международное понимание таджикской идентичности.

8.2. Образование как инструмент международного влияния

Большое внимание уделяется:

- созданию иностранных отделений таджикских вузов;
- приёму иностранных студентов;

- двусторонним образовательным программам;

- изучению таджикского языка за рубежом.

Образовательная дипломатия способствует формированию позитивного имиджа страны.

8.3. Туризм, культурное наследие и имиджевые проекты

Туризм рассматривается как один из перспективных инструментов публичной дипломатии. Международное позиционирование Памира как «крыши мира» и продвижение исторических маршрутов (Шёлковый путь) усиливают интерес к стране.

8.4. Информационная дипломатия и цифровые коммуникации

Современная публичная дипломатия невозможна без активного присутствия в цифровых пространствах. Республика Таджикистан постепенно развивает:

- официальные веб-сайты;
- медийные платформы;
- дипломатические аккаунты;
- участие в международных информационных кампаниях.

Однако развитие цифровой дипломатии требует инвестиций, системной подготовки кадров и совершенствования институциональной базы.

8.5. Международные инициативы Президента республики как инструмент «мягкой силы»

Наиболее мощным информационным ресурсом Республики Таджикистан стали международные инициативы её Президента Эмомали Рахмона. Они демонстрируют:

- глобальное видение;
- ответственность страны за международную повестку;
- интеллектуальный потенциал таджикской дипломатии.

Каждая инициатива – водная, экологическая, региональная – не только усиливает влияние Таджикистана, но и формирует основу для долгосрочной позитивной репутации государства.

IX. РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН И МИРОВЫЕ ДЕРЖАВЫ: ДИНАМИКА ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

9.1. Россия как стратегический партнёр и союзник

Российская Федерация является одним из ключевых акторов внешней политики Республики Таджикистан. Стратегическое партнёрство и союзничество основываются на:

- историко-культурной близости;

- военно-политическом сотрудничестве;
- экономической взаимозависимости;
- миграционных процессах;
- энергетических и инфраструктурных проектах.

Российская военная база, активное экономическое сотрудничество и значимое участие России в миротворческом процессе в 1990-ых годах сыграли решающую роль в стабилизации условий для развития Таджикистана.

9.2. Китай – партнёр по развитию и инфраструктуре

С начала 2000-х годов Китай стал одним из крупнейших инвесторов в Таджикистан, осуществляя проекты в сферах:

- транспортной инфраструктуры;
- энергетики;
- связи и телекоммуникаций;
- горнодобывающей промышленности.

Китайско-таджикское сотрудничество усиливается в рамках ШОС и инициативы «Один пояс – один путь».

9.3. США и европейские страны

Отношения Республики Таджикистан с западными государствами строятся на следующих направлениях:

- поддержка реформ;
- безопасность и борьба с терроризмом;
- развитие гражданского общества;
- гуманитарное сотрудничество.

США играли важную роль в региональной безопасности, особенно в контексте афганской проблематики. ЕС активно поддерживает программы трансграничного сотрудничества и устойчивого развития.

9.4. Иран, Индия, Турция и страны Ближнего Востока

Иран и Индия участвуют в энергетических и инфраструктурных проектах.

Турция стала одним из лидеров гуманитарного и образовательного сотрудничества.

Страны Персидского залива инвестируют в сельское хозяйство и социальные проекты.

9.5. Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан – региональное взаимодействие

Центральная Азия остаётся пространством, где реализуется большая часть стратегических интересов Республики Таджикистан.

После 2016 года наблюдается новая эпоха сотрудничества, основанная на взаимном уважении, прагматизме и интеграционном диалоге.

Х. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ТАДЖИКИСТАНА: ИНСТИТУЦИИ, КАДРЫ, МЕХАНИЗМЫ

10.1. Эволюция национальной дипломатии

Создание дипломатической службы после 1991 года стало важнейшим этапом формирования государственности. Первые посольства открывались в условиях отсутствия кадров, опыта и материально-технической базы.

Принятие Закона «О дипломатической службе» (2002 г.) положило начало институциональной модернизации.

10.2. Формирование кадрового потенциала внешнеполитического ведомства

Основные направления развития:

- подготовка специалистов в российских, европейских и азиатских вузах;
- повышение квалификации;
- создание школы молодых дипломатов;
- привлечение представителей нового поколения аналитиков и экспертов.

Профессионализация дипломатического корпуса обеспечивает устойчивость и эффективность внешней политики.

10.3. Совершенствование дипломатической инфраструктуры

С начала 2000-х годов активно растёт сеть:

- посольств;
- консульств;
- постоянных представительств при международных организациях.

Расширение зарубежного присутствия стало частью стратегической линии на многовекторность.

10.4. Межведомственная координация и принятие внешнеполитических решений

Внешняя политика – это не только прерогатива МИД. В ней участвуют:

- Парламент;
- Правительство;
- силовые структуры;
- институты развития;
- экспертное сообщество;
- пресс-службы;
- общественные организации.

Системная координация позволяет обеспечить единство действий государства на международной арене.

10.5. Информационная дипломатия и дипломатический протокол

Развитие информационной деятельности МИД республики, создание современных пресс-служб, цифровая коммуникация и работа с иностранными СМИ – важные механизмы дипломатического влияния XXI века.

XI. ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ДО 2030 ГОДА

11.1. Мировые тенденции и вызовы

Республике Таджикистан в ближайшие годы предстоит адаптироваться к:

- изменению международного баланса сил;
- новым форматам глобальной и региональной конкуренции;
- энергетическому переходу;
- водным вызовам;
- угрозам безопасности из-за нестабильности в Афганистане;
- цифровой трансформации мировой экономики.

11.2. Многовекторность как неизменный принцип

Политика «открытых дверей» продолжит оставаться фундаментом внешней политики Республики Таджикистан.

Приоритетами будут:

- расширение экономических связей;
- привлечение инвестиций;
- укрепление безопасности;
- развитие региональной интеграции;
- водная дипломатия как глобальный бренд Таджикистана.

11.3. Энергетическая и транспортная стратегия

Ключевые направления:

- 1) завершение строительства Рогунской ГЭС;
- 2) превращение Таджикистана в экспортёра электроэнергии;
- 3) участие в международных коридорах (CASA-1000, Китай–Таджикистан–Афганистан и др.);
- 4) цифровизация энергетического сектора.

11.4. Цифровая дипломатия и «умное государство»

К 2030 году ожидается:

- развитие электронных платформ МИД РТ;

- внедрение искусственного интеллекта в анализ международных процессов;
- создание единого центра стратегической информации;
- рост профессионализма дипломатических кадров.

11.5. Прогнозируемая архитектура региональной безопасности

Республика Таджикистан будет укреплять взаимодействие в рамках:

- ОДКБ;
- ШОС;
- СНГ;
- двусторонних механизмов с государствами Центральной Азии.

Особую роль будет играть управление афганским кризисом и борьба с наркоугрозой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За годы государственной независимости Таджикистан прошёл сложный, но продуктивный путь формирования внешней политики. От первых дипломатических шагов страны, сделанных в условиях гражданской войны, до выработки зрелой концепции многовекторной политики «открытых дверей» – этот путь стал отражением становления новой государственности, укрепле-

ния национальной идентичности и международного авторитета.

Внешняя политика Республики Таджикистан на протяжении более двух десятилетий развивалась под воздействием внутренних факторов – потребности в мире, безопасности, экономическом развитии – и внешних факторов – региональных вызовов, роли мировых держав, участия в международных организациях.

Таджикистан сумел сформировать собственную международно-политическую идентичность, основанную на принципах:

1. открытости;
2. прагматизма;
3. миролюбия;
4. соблюдения международного права;
5. уважения суверенитета других государств;
6. стремления к взаимовыгодному сотрудничеству.

Страна стала активным участником международного сообщества, инициатором глобальных водных и экологических инициатив, надёжным партнёром в региональной безопасности и ответственным членом мировых организаций.

Монография показывает, что дальнейшее развитие таджикской внешней политики будет определяться способностью государства адаптироваться к новым международным условиям, обеспечивать устойчивое развитие, модернизировать экономику и укреплять национальную безопасность.

Россия, Китай, Центральная Азия, страны исламского мира, США и Европа – все эти направления будут оставаться ключевыми элементами многовекторного курса Республики Таджикистан на пути к 2030 году.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

I. Теоретико-методологические рамки сравнительного анализа

1.1. Предмет и задачи сравнительного анализа

Сравнение внешней политики Республики Таджикистан с политикой других государств Центральной Азии (Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана) позволяет:

1. выявить общие структурные закономерности;
2. определить уникальные элементы модели внешней политики Республики Таджикистан;
3. понять баланс между ресурсами, географией, безопасностью и политическим лидерством;
4. показать, какие институциональные механизмы и акторы определяют международное поведение государства;
5. оценить адаптивность внешнеполитического курса к изменениям региональной и глобальной среды.

1.2. Методологический инструментарий

В анализе используются:

- **структурный реализм** (геополитические ограничения и возможности);
- **конструктивизм** (факторы идентичности, исторических нарративов);
- **институциональный подход** (роль международных организаций и форматов);
- **компаративистская политология** (сопоставление политических режимов, стратегий и инструментов внешней политики);
- **теория зависимости и периферийных государств** (малая ресурсная база, внешний характер роста);
- **стратегический анализ угроз и возможностей.**

Такой комплекс позволяет избежать узкофиксационного подхода и раскрыть многоплановую природу внешней политики малых государств.

II. Факторы, определяющие внешнеполитическую стратегию Республики Таджикистан

2.1. Географический детерминизм

Республика Таджикистан – типичное государство «внутреннего положения»:

- нет выхода к морю;
- горный рельеф затрудняет сухопутные коммуникации;

- экономика ориентирована на транспортные коридоры соседей;
- соседство с Афганистаном порождает постоянные угрозы.

Для сравнения:

Страна	Геополитическая специфика	Влияние на внешнюю политику
Казахстан	огромная территория, выход на Каспий	ресурсы → глобальная многовекторность
Узбекистан	центральное положение в регионе	самостоятельность, транзитный потенциал
Кыргызстан	горная территория, но ближе к торговым маршрутам	высокая зависимость от соседей
Туркменистан	выход к Каспию, газовые ресурсы	изоляция + экспортная ориентация

Вывод: у Республики Таджикистан самая уязвимая геополитическая позиция.

2.2. Экономические ресурсы

Таджикистан обладает ограниченным промышленным потенциалом, низкой экспортной базой и зависит от:

- трудовой миграции;
- иностранных инвестиций;
- международных финансовых институтов.

У соседей:

– Казахстан – мощный нефтегазовый сектор
→ глобальная дипломатия.

– Узбекистан – растущий внутренний рынок
+ либерализация.

– Туркменистан – газовый экспорт → внешняя политика через сырьевые контракты.

– Кыргызстан – похож на Таджикистан по ресурсам, но зависит от реэкспорта.

Республика Таджикистан компенсирует экономические ограничения международным участием и политической активностью.

2.3. Безопасность как системообразующий фактор

Считается, что ни одно государство Центральной Азии не зависит от региональной безопасности так сильно, как Таджикистан.

Причины:

- протяжённая граница с Афганистаном;
- угрозы экстремизма и наркотрафика;

- необходимость опоры на международные механизмы;
- относительно слабая автономность силового сектора.

Это резко отличает Республику Таджикистан от государств с более стабильным окружением.

III. Многовекторность внешней политики: особенности и степень реализации

3.1. «Теоретическая многовекторность» и «практическая многовекторность»

Все центральноазиатские государства декларируют многовекторность, но реализуют её по-разному.

Модель Таджикистана:

- декларация многовекторности сочетается с практическим приоритетом безопасности;
- ключевые партнёры – Россия, Китай, международные организации;
- Запад – преимущественно донорско-гуманитарное направление.

Узбекистан:

- активно диверсифицирует внешние связи;
- переориентируется на экономическую интеграцию;
- после 2016 г. стал одним из главных дипломатических акторов региона.

Казахстан:

- самая развитая многовекторная модель в регионе;
- сбалансированное взаимодействие с Россией, Китаем, ЕС и США.

Кыргызстан:

- многовекторность ограничена внутриполитической нестабильностью.

Туркменистан:

- фактическая «одновекторность внутрь себя» (нейтралитет).

Итог: многовекторность Республики Таджикистан – это защитная стратегия адаптации, а не глобальная активность.

IV. Международные организации в сравнительном измерении

4.1. Участие в ОДКБ

Таджикистан:

- один из ключевых участников в контексте южных рубежей безопасности;
- принимает крупные учения на своей территории;
- регулярно поднимает вопросы укрепления границ.

Казахстан и Кыргызстан: активны, но не столь зависимы от ОДКБ.

Узбекистан: неоднократно выходил и возвращался, демонстрируя автономию.

Туркменистан: нейтрален.

4.2. Участие в ШОС

Таджикистан – один из инициаторов безопасности и антитеррора.

РАТС ШОС во многом ориентирован на южные угрозы, и страна активно участвует в её работе.

Казахстан и Китай ориентированы на экономическую и стратегическую повестку.

Узбекистан после 2016 г. усилил участие.

Кыргызстан формально активен, но внутренние кризисы снижают вовлечённость.

4.3. Участие в ООН

Наиболее заметный вклад Республики Таджикистан – **водная дипломатия.**

Для сравнения:

- Казахстан – ядерная безопасность;
- Узбекистан – вопросы региональных реформ;
- Кыргызстан – тематика горных экосистем;
- Туркменистан – нейтралитет.

Республика Таджикистан стала самым активным инициатором глобальных водных форумов.

V. Экономическая дипломатия в сравнительном контексте

5.1. Инвестиционные стратегии

Таджикистан:

- опора на Китай (инфраструктура),
- международные банки развития,
- ограниченная диверсификация.

Казахстан:

- крупный приток инвестиций, в том числе западных.

Узбекистан:

- либерализация привела к росту инвестиций.

Кыргызстан:

- высокая зависимость от Китая и России.

Туркменистан:

- экспортные контракты с Китаем и Турцией.

5.2. Миграционная дипломатия

Таджикистан и Кыргызстан – лидеры по внешней трудовой миграции.

Это формирует уникальные формы сотрудничества:

- соглашения о трудовой миграции;
- программы легализации;
- защита прав трудящихся.

Для Казахстана и Узбекистана миграция – менее важный фактор внешней политики.

5.3. Транспортная дипломатия

Таджикистан нуждается в транзитных коридорах больше всех.

Узбекистан и Казахстан обладают более выгодным расположением.

VI. Водная дипломатия как уникальная специализация внешней политики Республики Таджикистан

6.1. Значение водных ресурсов

Таджикистан имеет:

- 60% водных ресурсов региона;
- крупнейшие гидроэнергетические возможности.

Вода становится инструментом дипломатии, подобно нефти в Казахстане или газу в Туркменистане.

6.2. Региональные различия в водной политике

- Узбекистан и Туркменистан – крупнейшие потребители для ирригации.
- Кыргызстан – энергетически заинтересован во водохранилищах, но менее активен на глобальном уровне.

– Казахстан – баланс интересов сельского хозяйства и промышленности.

Таджикистан – единственный, кто интернационализировал водную тему через ООН.

VII. Сотрудничество с ключевыми центрами силы

7.1. Россия

Сравнительный статус:

– Таджикистан – зависимости в вопросах безопасности и миграции;

– Кыргызстан – похожая модель, но менее стабильная;

– Казахстан – более равноправный партнёр;

– Узбекистан – автономен;

– Туркменистан – дистанцирован.

7.2. Китай

– Влияние КНР в Таджикистане и Кыргызстане – наибольшее в регионе,

– Казахстан ориентирован на «партнёрство без зависимости»,

– Узбекистан диверсифицирует,

– Туркменистан сотрудничает в газовом секторе.

7.3. Запад (ЕС/США)

1. Таджикистан – взаимодействие в сфере развития и безопасности, ограниченные экономические связи.

2. Казахстан – развёрнутое стратегическое партнёрство.

3. Узбекистан – рост контактов после реформ.

4. Кыргызстан – сотрудничество прерывистое.

5. Туркменистан – минимальная активность.

VIII. Стратегические траектории развития внешней политики в сравнительном измерении

8.1. Таджикистан

- укрепление безопасности;
- международная инфраструктурная интеграция;
- развитие водной дипломатии;
- многовекторная адаптация.

8.2. Казахстан

- глобальная дипломатия;
- диверсификация внешних партнёрств.

8.3. Узбекистан

- региональная активизация;

- экономическая интеграция.

8.4. Кыргызстан

- необходимость стабилизации внутренней динамики.

8.5. Туркменистан

- сохранение нейтралитета.

IX. Обобщающие выводы

1. Республика Таджикистан – наиболее уязвимое и одновременно наиболее активное в международных организациях государство региона.

2. Внешняя политика Республики Таджикистан структурирована вокруг вопросов безопасности, в отличие от экономически доминирующих Казахстана и Туркменистана.

3. Водная дипломатия – уникальная специализация и сравнительное преимущество, отсутствующее у соседей.

4. Миграция – ключевой элемент международного взаимодействия, что резко отличает страну от Казахстана и Туркменистана.

5. Республика Таджикистан – самое «многосторонне-ориентированное» государство региона, опирающееся на механизмы коллектив-

ной безопасности и международные финансовые институты.

6. Центральная Азия перестала быть однородным пространством: каждая страна строит свою уникальную внешнюю модель.

7. Модель Республики Таджикистан – стратегически адаптивная, оборонительная, ориентированная на нейтрализацию рисков, а не на экспансию.

Председательство Республики Таджикистан в Содружестве Независимых Государств в 2025 году: приоритеты, результаты и стратегические ориентиры

Аннотация

В статье анализируется председательство Республики Таджикистан в Содружество Независимых Государств (СНГ) в 2025 году, а также его ключевые направления и результаты. В центре внимания – трансформация формата интеграции от декларативного сотрудничества к практической сопричастности, укрепление механизмов доверия и коллективной ответственности, расширение экономического, научно-инновационного и гуманитарного измерений. Особое место уделено внешнеполитическому достижению – принятию резолюции Организация Объединённых Наций (ООН) «Сотрудничество между ООН и СНГ», а также инициативам Таджикистана по цифровой безопасности, транспортно-энергетическим коридорам, науке и молодёжной политике. Автор приходит к выводу, что председательство Республики Таджикистан демонстрирует эволюцию СНГ как союза будущего, способного сочетать национальные интересы государств-членов с масштабными целями мира, безопасности и устойчивого развития.

Ключевые слова: СНГ, Республика Таджикистан, председательство, интеграция, дипломатия, устойчивое развитие, наука, культура, безопасность.

Введение

Председательство Республики Таджикистан в СНГ в 2025 году представляет собой важный вектор развития региональной интеграции на постсоветском пространстве. В условиях глобальных трансформаций, увеличения численности трансграничных угроз (терроризм, киберпреступность, миграционные и климатические вызовы) таджикская сторона активизировала внешнеполитическую и интеграционную программу, акцентируя внимание на коллективной ответственности, доверии и устойчивом развитии.

Основу её подхода составляют принципы равноправия, уважения суверенитета, взаимной выгоды и открытости к международному сотрудничеству. При этом интеграция рассматривается не только как экономическое или политическое сближение, но и как гуманитарно-научное и культурное объединение.

Международное признание СНГ: принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН

Одним из ключевых внешнеполитических достижений председательства стало принятие 26 августа 2025 года Генеральной Ассамблеей ООН резолюции «Сотрудничество между ООН и СНГ», инициированной Республикой Таджикистан.

Данная резолюция укрепляет международный статус СНГ, подчёркивая его роль как партнёра ООН в вопросах мира, безопасности и устойчивого развития.

В документе отмечены следующие приоритетные сферы: торговля и экономическое развитие; образование, наука, культура, здравоохранение; охрана окружающей среды и борьба с чрезвычайными ситуациями; противодействие терроризму, экстремизму, нелегальной миграции.

Безопасность и доверие как приоритетные направления председательства

Укрепление доверия между государствами-членами СНГ и совершенствование механизмов безопасности стали ключевыми направлениями таджикского председательства.

Так, в июне 2025 года в городе Душанбе прошла конференция «Законодательное регулирование противодействия использованию искусственного интеллекта и новых технологий в террористических целях», по итогам которой предложена разработка модельных законодатель-

ных актов СНГ в области ИИ, информационной и цифровой безопасности.

Республика Таджикистан подчёркивает значимость создания общего правового поля цифрового доверия, в рамках которого инновации служат укреплению свободы, безопасности и устойчивого развития.

Экономическое измерение таджикистанского председательства

В условиях геоэкономической нестабильности экономика СНГ нуждается в новой интеграционной динамике. Таджикистан предложил следующие направления:

- создание транспортно-энергетического каркаса СНГ (коридоры «Север–Юг» и «Восток–Запад»);
- сотрудничество в области возобновляемой энергетики, особенно гидроэнергетики Центральной Азии;
- развитие цифровой экономики, включая электронное правительство, кибербезопасность и цифровую торговлю.

Позиция ясна: интеграция должна опираться на человеческий капитал, образование, инновации и научную базу.

Наука и инновации как стратегический ресурс развития СНГ

Современные глобальные вызовы – климатические, технологические, продовольственные – требуют консолидации научного потенциала стран СНГ. По инициативе Республики Таджикистан в 2025 году реализуется программа «Наука ради устойчивого развития», в рамках которой участвуют академии наук стран СНГ. Программа охватывает такие направления, как энергетика и водные ресурсы; биотехнологии и продовольственная безопасность; сейсмология и экология; цифровые технологии и искусственный интеллект.

Кроме того, утверждён «Совместный план академического сотрудничества СНГ-2030», предусматривающий создание совместных лабораторий и исследовательских центров, а также поддержку молодых учёных.

Гуманитарное сотрудничество и культурное единство

Гуманитарное измерение председательства Республики Таджикистан направлено на укрепление культурных связей и языкового пространства СНГ. Проведение дней культуры СНГ в городах Душанбе, Худжанде, Самарканде и Москве стало выражением духовного единства и культурного многообразия региона.

Республика Таджикистан поддерживает сохранение русского языка как языка межнационального общения, одновременно продвигая многоязычие и уважение к культурной самобытности народов.

Особое внимание уделяется молодёжной политике: создание Молодёжного инновационного форума СНГ, объединяющего студентов, стартаперов и молодых исследователей. Это позволяет формировать единое гуманитарное пространство, основанное на ценностях дружбы и созидания.

СНГ и глобальные партнёрства

Принятие резолюции ООН показало, что СНГ выходит за рамки регионального формирования и становится активным участником многоуровневой дипломатии. Содружество взаимодействует с такими объединениями, как БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Республика Таджикистан рассматривает синергию между СНГ и БРИКС как перспективный инструмент укрепления позиций Глобального Юга, в том числе в сфере климата, продовольственной безопасности и цифровой экономики.

Заключение

Председательство Республики Таджикистан в СНГ в 2025 году демонстрирует, что Содружество остаётся значимым инструментом межгосударственного взаимодействия. Переход от деклараций к действиям, от сотрудничества к сопричастности отражает эволюцию СНГ в сторону зрелой интеграционной структуры.

СНГ сегодня – это не институт прошлого, а союз будущего, где национальные интересы государств-членов органично сочетаются с общими целями мира, развития и безопасности.

Президент республики на мировой арене: институциональная эволюция внешней политики Таджикистана под руководством Лидера нации Эмомали Рахмона

Аннотация

Статья предлагает системный анализ трансформации внешнеполитического курса Республики Таджикистан с начала 2000-х годов. Особое внимание уделено водной и климатической дипломатии, экологическим стратегиям, региональной экономической интеграции и культурной политике как ключевым направлениям формирования международного профиля государства. Используя концепции «малых держав» (small states), «нишевой дипломатии» (niche diplomacy) и «нормативного влияния» (normative agency), автор демонстрирует, что под руководством Главы государства, Лидера нации Эмомали Рахмона Республика Таджикистан стремится конвертировать свои природные и культурные ресурсы в устойчивые каналы международной субъектности.

1. Введение: малое по территории государство в условиях меняющейся мировой системы

Политология малых по территории государств, как известно, подчёркивает, что ограниченность ресурсов не исключает высокой международной активности, если государство способно сформировать уникальную нишу в глобальной политике. К числу таких ниш относятся вопросы трансграничных ресурсов, климатической безопасности, культурной дипломатии и региональной экономической кооперации.

Республика Таджикистан, оказавшаяся в 1990-е годы в сложной социально-политической ситуации, постепенно стала выстраивать стратегию, ориентированную на:

1. институционализацию водной и климатической повестки в рамках ООН;
2. укрепление региональной интеграции через транспортные и энергетические проекты;
3. формирование национального имиджа “зелёного государства”;
4. культурно-гуманитарное позиционирование в международных структурах.

Эти процессы во многом стали возможны благодаря лидерству Президента республики Эмомали Рахмона, который последовательно продвигал данные направления на глобальных площадках, включая ООН, ШОС, СНГ, ЭКО и др.

2. Водная дипломатия как ядро международной стратегии Республики Таджикистан

2.1. Формирование водной повестки как инструмента внешней политики

В 2000-е годы Таджикистан выдвинул ряд инициатив, которые придали проблематике пресной воды системный международный статус. Объявление 2003 года Международным годом пресной воды стало ключевым моментом в институционализации водной дипломатии государства.

Последовавшие инициативы:

- Десятилетие «Вода для жизни» (2005–2015 гг.);
- Международный год водного сотрудничества (2013 г.);
- Десятилетие действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.).

Они закрепили роль Республики Таджикистан как нормативного предпринимателя (norm entrepreneur) в сфере устойчивого управления ресурсами.

2.2. Душанбе как глобальная площадка: Dushanbe Water Process

Создание «Dushanbe Water Process» превратило столицу Республики Таджикистан в международный центр водной дипломатии. Конференции

DWP рассматриваются экспертами как параллельный механизм продвижения Повестки-2030 и ЦУР 6 (чистой воды и санитарии).

3. Климатическая дипломатия и криосферная безопасность

Республика Таджикистан обладает одной из крупнейших ледниковых систем региона, что делает изменения климата критически важным фактором его внутренней безопасности.

3.1. Международный год и День ледников

Инициатива Главы государства, Лидера нации Эмомали Рахмона об объявлении 2025 года Международным годом сохранения ледников и учреждение Международного дня ледников (21 марта) формируют новую глобальную архитектуру обсуждения криосферных угроз.

3.2. Международный фонд по защите ледников и «Десятилетие криосферы»

Предложение о создании Международного фонда по защите ледников (2023 г.) и инициатива «Десятилетия криосферы» (2030–2040 гг.) направлены на институционализацию научных исследований, создание трансграничных систем мониторинга и развитие адаптационных стратегий. Это

укрепляет позицию Республики Таджикистан как ведущего адвоката климатической устойчивости в Центральной Азии.

4. Стратегии зелёного развития: экономика, озеленение и энергетика

4.1. Программа «Естественное озеленение Таджикистана до 2040 года»

Проект посадки более двух миллиардов деревьев формирует новый экологический каркас страны. Программа согласуется с глобальными рамками, включая инициативу ООН «Decade on Ecosystem Restoration».

4.2. Зелёная экономика и энергетическая структура

Национальная стратегия «Зелёная экономика до 2037 года» ориентирована на:

- расширение возобновляемой энергетики,
- модернизацию инфраструктуры,
- создание «зелёных» рабочих мест.

Гидроэнергетическая доминанта, характерная для Таджикистана, делает страну одним из самых экологически чистых производителей энергии в Евразии, что повышает её привлекательность для международных партнёров и инвесторов.

5. Экономическая дипломатия и региональная интеграция

5.1. Инвестиционные платформы

Международный инвестиционный форум Dushanbe Invest-2025 стал важным инструментом экономической дипломатии, привлекая делегации более чем из 40 государств и международных организаций. Форум сигнализирует о стремлении Республики Таджикистан расширить диверсификацию внешнеэкономических связей.

5.2. Продовольственная безопасность

Совместные проекты с ФАО и Всемирным банком направлены на восстановление ирригационных систем, борьбу с деградацией почв и повышение продуктивности в условиях климатических изменений.

5.3. Транспортная связность Центральной Азии

Инициатива «Транзитная Центральная Азия» и продвижение соглашений ШОС об упрощении грузовых перевозок отражают усилия официального Душанбе по развитию транзитного потенциала и формированию новых коридоров между Востоком и Западом.

6. Культурная дипломатия и гуманитарное измерение международной политики

6.1. «Навруз» как элемент международной культурной политики

Признание «Навруза» Международным днём (2009 г.) стало значимым достижением таджикской культурной дипломатии, позиционируя праздник как символ межкультурного диалога.

6.2. Историко-культурное наследие

Программы сохранения памятников, традиционных ремёсел и археологических комплексов укрепляют культурную идентичность и способствуют росту международного сотрудничества с ЮНЕСКО.

6.3. Инициатива «Вода – Мир – Гуманизм»

Эта концепция объединяет экологические и гуманитарные аспекты международной политики Республики Таджикистан, подчёркивая взаимосвязь природных ресурсов, миростроительства и устойчивого развития.

7. Новые направления инициатив: от правового просвещения до борьбы с терроризмом

В последние годы были выдвинуты инициативы:

- «Десятилетие укрепления мира для будущих поколений»;
- Международный год правового просвещения (2025 г.);
- «Душанбинский процесс по борьбе с терроризмом» – новая рамка для координации усилий государств и международных организаций в сфере безопасности.

Эти инициативы сигнализируют о расширении внешнеполитической повестки Республики Таджикистан за пределы экологических и культурных вопросов.

8. Заключение: международная субъектность Республики Таджикистан в XXI веке

Анализ показывает, что Республика Таджикистан развивает модель «нишевой дипломатии», где экологические, водные, климатические и культурные инициативы становятся основой внешнеполитической идентичности государства. Лидерство Эмомали Рахмона в продвижении данных инициатив сыграло ключевую роль в переходе республики от периферийного актёра к

активному участнику глобального диалога об устойчивом развитии.

Республика Таджикистан демонстрирует, что даже небольшие по территории государства могут расширять свою международную субъектность через стратегически выбранные ниши, опирающиеся на природные, культурные и институциональные ресурсы. Такая модель обеспечивает стране устойчивое место в архитектуре международных отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты Республики Таджикистан

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе: Шарқи Озод, 1994. – 64 с.
2. Республика Таджикистан. Закон. О дипломатической службе: Закон Республики Таджикистан от 1 июля 2002 г. № 51 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2002. – №7. – Ст. 406.
3. Концепция национальной безопасности Республики Таджикистан. – Душанбе: Аппарат Президента РТ, 2003. – 36 с.
4. Президент Республики Таджикистан. Послания Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли (2000–2015 гг.). – Душанбе: Аппарат Президента РТ, 2000–2015.
5. Республика Таджикистан. Правительство. Стратегия сокращения бедности в Республике Таджикистан. – Душанбе: Правительство РТ, 2002. – 112 с.

II. Официальные документы международных организаций

Организация Объединённых Наций

6. United Nations General Assembly. International Year of Freshwater, 2003: Resolution A/RES/55/196. – New York: UN, 2001. – 6 p.
7. United Nations General Assembly. International Decade for Action “Water for Life”, 2005–2015: Resolution A/RES/58/217. – New York: UN, 2003. – 8 p.
8. United Nations General Assembly. International Decade of Action “Water for Sustainable Development”, 2018–2028: Resolution A/RES/71/222. – New York: UN, 2016. – 10 p.
9. United Nations Security Council. Reports of the Secretary-General on UNMOT (1994–2000). – New York: UN, 1994–2000.
10. UNDP. Human Development Report: Tajikistan (1996–2015). – New York; Dushanbe: UNDP, 1996–2015.
11. World Bank. Tajikistan Country Assistance Strategy (1998–2010). – Washington, DC: World Bank, 1998–2010.

ОБСЕ

12. OSCE. Annual Report of the OSCE Office in Tajikistan (1994–2014). – Vienna: OSCE, 1994–2014.
13. OSCE/ODIHR. Election Observation Mission Report: Tajikistan (2000, 2005, 2010, 2013). – Warsaw: OSCE/ODIHR, 2000–2013.

ОДКБ

14. Collective Security Treaty Organization. Summit Declarations (2002–2015). – Moscow: CSTO Secretariat, 2002–2015.

ШОС

15. Shanghai Cooperation Organization. Declarations of the Heads of State Councils (2001–2015). – Beijing: SCO Secretariat, 2001–2015.

СНГ

16. Исполнительный Комитет СНГ. Документы и решения СНГ (1991–2015). – Минск: Исполком СНГ, 1991–2015.

III. Монографии и книги

17. Рахмон Эмомали. Таджикистан на пути к миру и созиданию. – Душанбе: Ирфон, 2000. – 352 с.

18. Рахмон Эмомали. Вода для жизни. – Душанбе: Контраст, 2012. – 288 с.
19. Сабуров Абдунаби Зухурович, Саидов Зафар Шералиевич. Информационное измерение внешнеполитического процесса в Таджикистане (1993–1995 гг.). – Душанбе: НИАТ «Ховар», 2007. – 68 с.
20. Сайидзода Зафари Шерали, Саидов Фаридун Зафарович. Таджикистан и проблематика исламского мира. – Душанбе: Иттилоот ва муошират, 2008. – 43 с.
21. Сайидзода Зафари Шерали, Саидов Фаридун Зафарович. Таджикистан: информационный ресурс, внешняя политика, имидж государства. – Душанбе: Иттилоот ва муошират, 2008. – 71 с.
22. Сайидзода З.Ш., Сабуров А.З., Саидов Ф.З. Республика Таджикистан: информационное и внешнеполитическое измерения. – Душанбе: Иттилоот ва муошират, 2009. – 154 с.
23. Сайидзода Зафари Шерали. Основные тенденции внешней политики Республики Таджикистан на рубеже столетий (1992–2004 гг.). – Душанбе: Авасто, 2009. – 418 с.
24. Сайидзода Зафари Шерали. Основные тенденции внешней политики Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства (1992–2004 гг.). – Душанбе: ООО «Контраст», 2009. – 416 с.

25. Сайидзода Зафари Шерали. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства (1992–2004 гг.). – Седьмое издание. – Душанбе: ООО «Контраст», 2010. – 446 с.: ил.
26. Сайидзода Зафари Шерали. Актуальные аспекты внешнеполитического механизма и международной деятельности Республики Таджикистан. – Второе, дополненное издание. – Душанбе: ООО «Контраст», 2011. – 206 с.: ил.
27. Саидов Зафар Шералиевич (Сайидзода Зафари Шерали). Внешнеполитические векторы Таджикистана в контексте глобального переломного момента. – Душанбе: ООО «Контраст», 2011. – 42 с.
28. Саидов Зафар Шералиевич (Сайидзода Зафари Шерали). Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. – Четвёртое, дополненное издание. – Душанбе: ООО «Контраст», 2011. – 624 с.: ил.
29. Саидов Зафар Шералиевич (Сайидзода Зафари Шерали). С нуля до глобальных инициатив: к вопросу об исследовании политических аспектов межгосударственных отношений Республики Таджикистан в период становления её внешней политики. – Душанбе: Контраст, 2013. – 80 с.
30. Саидов Зафар Шералиевич (Сайидзода Зафари Шерали). Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней по-

- литики: Монография. – Седьмое, дополненное издание. – Душанбе: Контраст, 2013. – 636 с.: ил.
31. Саидов Зафар Шералиевич. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей»: Монография. – Душанбе: Контраст, 2015. – 346 с.
 32. Сайидзода Зафар Шералий (Саидов Зафар Шералиевич). Фаъолияти байналмилалии Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон: бозгашти давлати миллии тоҷикон ба арсаи сиёсати ҷаҳонӣ (Международная деятельность Лидера нации Эмомали Рахмона: возвращение национального государства таджиков на арену мировой политики): Монография. – Душанбе: ҶДММ «Контраст», 2016. – 216 с.
 33. Сайидзода Зафар Шералий (Саидов Зафар Шералиевич). Тоҷикистони муосир: масъалаҳои мубрами истиқлоли миллий (Современный Таджикистан: актуальные вопросы национальной независимости). – Душанбе: ҶДММ «Контраст», 2016. – 608 с.
 34. Саидов Зафар Шералиевич (Сайидзода Зафари Шерали). Внешняя политика Республики Таджикистан (1991–2017 гг.): Учебное пособие. – Второе, дополненное издание. – Душанбе: Контраст, 2017. – 142 с.
 35. Сайидзода Зафар Шерали (в составе авторского коллектива). Внешняя политика стран СНГ: Учебное пособие / Под ред. Дегтерёва Д.А.,

- Курылёва К.П.. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 496 с.
36. Сайидзода Зафар Шерали (в соавторстве). Историографический взгляд на интеграционные процессы в Центральной Азии в контексте сотрудничества Таджикистана в пространстве СНГ (1991–2015 гг.). – Душанбе: Контраст, 2018. – 176 с. (на таджикском языке)
37. Сайидзода Зафар Шерали (в составе авторского коллектива). Внешняя политика стран СНГ: Учебное пособие / Под ред. Дегтерёва Д.А., Курылёва К.П. – Второе издание. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 496 с.
48. Sayidzoda Zafar Sherali and others. Foreign Policies of the CIS States: A Comprehensive Reference (edited by Denis Degterev and Konstantin Kurylev). – Boulder, 2019. – 518 p.
39. Саидов Зафар Шералиевич (Сайидзода Зафар Шерали), Темуров Фаррухшо Сироджиддинович. К вопросу об исследовании политических аспектов межгосударственных отношений Республики Таджикистан в период становления и развития её внешней политики. – Душанбе: ООО «Контраст», 2019. – 48 с.
40. Саидов Зафар Шералиевич (Сайидзода Зафар Шерали). 25 лет внешней политики Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона (1992–2017 гг.): исторические аспекты становления и развития: Монография. – Душанбе: Контраст, 2020. – 336 с.

41. Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич). Тоҷикистони муосир: масъалаҳои мубрами истиқлоли миллӣ (Современный Таджикистан: актуальные вопросы национальной независимости). – Нашри дуҷумҳури Иловадор. – Душанбе: ҶДММ «Контраст», 2020. – 640 с.
42. Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич). Точка опоры: Коран, Сталин, СНГ, Эмомали Рахмон, поиски устойчивости и победы свободы над отчуждением / Зафар Сайидзода. – Душанбе: «Контраст», 2025. – 308 с.
43. Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич), Салимов Акбар Халимович. Республика Таджикистан и внешний мир: актуальный анализ и практические рекомендации: Монография / Зафар Сайидзода, Акбар Салимов. – Второе, дополненное издание. – Душанбе: ООО «Контраст», 2025. – 268 с.

IV. Научные статьи

44. Nourzhanov K. Soviet Policy in Tajikistan and the Rise of National Intelligentsia // Europe-Asia Studies. – 2002. – Vol.54, №1. – P.137–168.
45. Heathershaw J. Tajikistan's Foreign Policy: The Politics of Regional Insecurity // Central Asian Survey. – 2007. – Vol.26, №1. – P.1–16.

46. Olimova S., Olimov M. Migration and Development in Tajikistan // IOM Reports. – Dushanbe: IOM, 2003–2010.
47. Bobokhonov M. Water and Security in Central Asia // Central Asia and the Caucasus. – 2010. – №4(58). – P.52–62.
48. Laruelle M., Peyrouse S. China and Central Asia: Growing Irresistible Influence? // Silk Road Paper. – Washington, DC: Johns Hopkins University, 2012. – 56 p.
49. Abdullaev I., Rakhmatullaev S. Water for Food and Water for Life in Central Asia // International Water Association Papers. – London: IWA, 2014.

V. Электронные ресурсы

50. Президент Республики Таджикистан. Официальный сайт Президента РТ. – URL: <http://www.president.tj>
51. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. Официальный сайт МИД РТ. – URL: <http://www.mid.tj>
52. United Nations. UN Digital Library. – URL: <https://digitallibrary.un.org>
53. OSCE. OSCE Digital Library. – URL: <https://www.osce.org/library>
54. World Bank. Documents & Reports. – URL: <https://documents.worldbank.org>

Сведения об авторах

- **Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич)** – заведующий отделом СНГ Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана, государственный советник Республики Таджикистан, Чрезвычайный и Полномочный Посланник Республики Таджикистан, доктор исторических наук;
- **Хайдарзода Рустам Джура** – директор Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана, доктор философских наук;
- **Темуров Фаррухшо Сироджиддинович** – ответственный сотрудник Института изучения проблем стран Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана по работе с докторантами PhD и магистрантами, кандидат исторических наук.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Формирование внешнеполитической идентичности Республики Таджикистан: межгосударственные отношения и их политические основания	12
Республика Таджикистан и мир: политические аспекты формирования внешней политики	24
Сравнительный анализ внешней политики Республики Таджикистан	56
Председательство Республики Таджикистан в Содружестве Независимых Государств в 2025 году: приоритеты, результаты и стратегические ориентиры	69
Президент республики на мировой арене: институциональная эволюция внешней политики Таджикистана под руководством Лидера нации Эмомали Рахмона	76
Список источников и литературы	85
Сведения об авторах.....	94

**Зафар Сайидзода, Рустам Хайдарзода
Фаррухшо Темурзода**

**Формирование внешнеполитического
курса Республики Таджикистан:
политические измерения
межгосударственных связей
(1991–2015 гг.)**

Научное издание

Ответственный редактор:
Сайидзода Зафар Шерали (Саидов Зафар Шералиевич)

Технический редактор – *Парвиз Сабзалиевич Саидов*

Корректор – *Абдунаби Зухурович Сабуров*

Подписано к печати 26.11.2025.

Усл. п.л. 6,0. Гарнитура Times New Roman.

Тираж 1000 экз.

Отпечатано ООО «Контраст»
г. Душанбе, ул. Академика А. Адхамова, 11